

различными причинами и проявляются тоже по-разному. Чаще всего они имеют характер скорее политико-территориальный, чем этнический. Просто определенные политические силы пользуются этническими лозунгами и провоцируют разные ситуации для достижения своих целей. Трудности и противоречия, существующие сегодня в постсоветском пространстве, создают возможность придать то или иное направление неудовлетворенности различных групп. Пока что решение этих конфликтов и снятие напряженности не по силам отдельному обществу или международному сотрудничеству, хотя в некоторых случаях удается приостановить конфликт и создать относительно стабильную ситуацию. Вместе с тем каждый конкретный конфликт индивидуален и уникален. Именно поэтому оправдано раздельное рассмотрение конфликтов, изучение вызывающих противостояние причин и получение соответствующего научного заключения.

Библиография

- Burton J.* Conflict: Resolution and Prevention. L., 1990.
Eriksen T.H. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives. L.; Boulder, Colorado, 1993.
Maslow A. The Farther Reaches of Human Nature. Penguin Books, 1976.
Parsons T. Structural-Functional Analysis in Sociology. The Idea of Social Structure. N.-Y., 1972.

О.С. Павлова

СОВРЕМЕННАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ¹

Институт семьи играет важнейшую роль в сохранении традиционных национальных ценностей чеченцев. Именно через семью происходит инкультурация и социализация личности. По

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Исследование социально-психологических особенностей чеченского этноса на современном этапе»), проект № 13-16-77006.

мнению Б.Б. Нанаевой, вплоть до начала XX в. чеченская семья «играла роль универсального института, сконцентрировавшего всю совокупность общественных отношений» [Нанаева 2009: 175].

Специфика современной чеченской семьи изучалась нами с помощью метода включенного наблюдения, проводимого с 2008 г. по настоящее время в чеченских семьях Чеченской Республики, Москвы и Санкт-Петербурга, опросов, проведенных в период 2009–2012 гг. (508 респондентов), 2013 г. (171 респондент), а также анализа детских рисунков на тему «Моя семья», проведенного в 2013 г. (83 ребенка 6–9 лет, проживающих в Москве, Грозном, селах Гойты, Урус-Мартан).

Структура чеченской семьи и статусно-ролевые отношения в ней. До начала XX столетия в Чечне сохранялся такой тип семьи, который именуется как *большая* семья, когда в одном доме жили сразу несколько поколений: родители, женатые сыновья со своими семьями, а также неженатые и незамужние дети. Именно такая семья, в которой проживают совместно три поколения, является наилучшим хранителем этнической информации, характеризуется «строгой приверженностью к традиционному образу жизни, соблюдением норм обычного права» [Хасбулатова 2007: 28]. В XX в. широкую распространенность в чеченском обществе приобрел тип *малой нуклеарной* семьи, состоящей из двух поколений: родители и их дети. Тем не менее даже в такой семье сохраняются тесная связь между родными братьями и сестрами и их постоянные контакты с родителями. Все важные семейные события: свадьбы, рождения детей, похороны и т.д. — происходят при тесном участии ближайших (и не только) родственников.

Наряду с малой нуклеарной семьей в чеченском обществе достаточно широко распространен тип так называемой *малой сложной* или *расширенной* семьи [Хасбулатова 2007: 29], когда вместе с родителями, младшим сыном и его семьей в одном доме могут проживать незамужние сестры и неженатые братья. Наряду с подобными семьями для современного чеченского общества характерны также *неполные* семьи: вдовы или разведенные женщины с детьми; иногда и вдовцы или разведенные мужчины с детьми.

Изучение структуры современной чеченской семьи, взаимоотношений в ней, того, как эти взаимоотношения воспринимаются детьми, проведенное нами с помощью анализа детских рисунков на тему «Моя семья», показало, что из общего количества рисунков (83) расширенная семья была изображена только в рисунках 11 детей. В таких рисунках наряду с самим ребенком, его братьями, сестрами и родителями были изображены: бабушка, дедушка, сноха, а также тети по отцовской линии. Интересно, что в одном из рисунков изображение разделено как бы на две части: на одном листе изображена малая семья: мама, папа и четверо детей, а на другом листе бабушка и дедушка и три сестры по отцовской линии, т.е. тети рисующей девочки. Таким образом, малая сложная (или расширенная) семья не воспринимается ребенком как единое целое, хотя и безусловно значима в эмоциональном плане.

Для чеченской традиционной семьи характерно главенство мужчины: отца, брата, мужа. Однако трансформация традиционных гендерных ролей отмечается как тенденция последних десятилетий в работах целого ряда авторов: Г.В. Заурбековой, К.Х. Межиевой, Б.Б. Нанаевой, В.А. Тишкова. Так, Г.В. Заурбекова отмечает, что война привела «к изменению характера и содержания ролевых функций мужчин и женщин в семье и обществе» [Заурбекова 2006: 566]. В условиях войны физическое перемещение мужчин вне дома сопряжено со смертельной опасностью. Поэтому все тяготы быта легли на плечи женщины. При внешнем главенстве мужчины в семье реальным кормильцем, добытчиком, а в связи с этим и главой семьи зачастую становилась женщина. Традиционная семейная занятость женщины сменилась ее общественной занятостью [Нанаева 2009: 206]. Все это привело, по мнению Б.Б. Нанаевой, к болезненной деформации гендерных ролей и трансформации чеченской семьи.

Анализ рисунков показал, что детьми не осознается главенство отца в доме: отец изображен на одной линии с матерью, что свидетельствует об их равенстве в семье глазами детей, только в нескольких рисунках отец занимает явно главенствующую позицию (он расположен выше матери на пространстве листа). При этом важно, что роль отца очень значима для ребенка: размер фи-

гуры отца на рисунке в большинстве случаев крупнее и выше, чем матери (только в 10 рисунках детей мать изображена крупнее по размеру, чем отец, что говорит о большей значимости матери). В тех рисунках, где изображены бабушка или дедушка, они расположены выше, чем фигуры остальных членов семьи, и крупнее, что говорит о главенстве и несомненной значимости в сознании детей старших членов семьи и той роли, которую играют старшие в чеченском обществе. Интересно, что бабушки и дедушки изображены на рисунках с крупной головой или просто в виде головы, что характерно для оценки старших членов семьи как самых умных и еще раз подтверждает их значимую роль в семье.

Полигамия и отношение к ней в современной Чечне. В последнее время в чеченском обществе достаточную распространенность приобрели полигамные семьи. Такой тип семей допускается по исламу. В настоящее время многоженство официально узаконено в 22 мусульманских странах [Балтанова 2012: 143–144]: это такие государства, как Саудовская Аравия, Иордания, Судан, Ирак. В странах постсоветского пространства полигамные браки официально разрешены в Туркменистане; во всех остальных государствах бывшего СССР полигамные браки запрещены на уровне светских законов, а в Азербайджане даже на уровне Духовного управления мусульман [Бабич 2006: 49]. Но даже в тех странах, где полигамия официально запрещена, она существует де-факто. Полигамия, когда у одного мужчины было две, иногда три-четыре семьи, встречалась в Чечне и раньше, но никогда не была широко распространена. В последние годы, в связи с резким сокращением численности мужского населения много семей осталось без кормильцев. Вследствие этого многоженство стало в некотором роде и экономической необходимостью. Еще в 2006 г. Р.А. Кадыров говорил, что в Чечне нужно многоженство, объясняя это тем, что женщин в республике больше, чем мужчин, а все женщины должны иметь полноценную семью, заботу мужчины.

Результаты опроса среди студентов ЧГУ, проведенного нами в апреле 2013 г. (опрошен 171 человек 1–3 курса, из них 122 девушки, 49 юношей), показали, что за полигамные семьи выступают 81 % юношей и 11 % девушек. В качестве основного аргу-

мента при ответе «за» было указание на допустимость полигамии в исламе (этот ответ был характерен как для юношей, так и для девушек). При этом лишь немногие уточняли, что необходимыми условиями для женитьбы второй раз являются согласие девушки стать второй женой, материальные возможности по обеспечению всех семей; равное уважение и внимание ко всем женам.

Вторым по частоте был аргумент (его чаще всего использовали мужчины), указывающий на численное превосходство женщин. Были среди ответов юношей и такие, которые свидетельствовали о нерелигиозной мотивации (*слишком люблю женщин*).

В ответах девушек часто присутствовало **двойное** восприятие проблемы многоженства. Даже в тех ответах, где была обозначена позиция «за», можно было встретить высказывания, свидетельствующие о переживаниях по этому поводу. 3 % девушек и 4 % юношей высказали **двойственное** отношение к возможности полигамии. **Против** возможности полигамного брака выступили 86 % опрошенных девушек и 15 % юношей. Ответы юношей были лаконичны и апеллировали либо к чувствам (*я однолюб; сердце одно*), либо к практическому смыслу (*трудно кормить много детишек и жен; много заботы*). Девушки же все были единокорны: *я привыкла быть единственной; мне трудно было бы осознать, что моего мужа интересуют другие женщины; не хочется делить любимого с кем-то еще*. Многие девушки выражали сомнения в полноценной реализации тех условий, которые должен соблюдать муж, имеющий нескольких жен: одинаковое, справедливое к ним отношение, хорошее материальное обеспечение, возможность поддерживать доброе отношение между женами.

Таким образом, опрос показал, что ответы «за» полигамию мотивированы осознанием религиозной разрешенности таких браков, а также практическими соображениями. Аргументы «против» демонстрируют реальные живые чувства опрошенных, их переживания по данному поводу. При этом нередко реальные чеченские полигамные семьи показывают образцы добрых отношений между женами.

Этническая эндогамия и отношение к межэтническим и межконфессиональным бракам. Еще одной чертой современ-

ной чеченской семьи является желательность этнической эндогамии. Это было характерно и для советского времени. «По данным переписи 1989 г., доля моноэтнических семей среди всех семей чеченцев составляла 88,5 % по РСФСР и 93,7 % в Чечено-Ингушетии» [Гишков 2003: 302].

В ходе исследования мы задавали нашим респондентам вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы кто-нибудь из Ваших ближайших родственников вступил в брак с человеком другой национальности?» (в опросе приняло участие 508 чеченцев, проживающих в ЧР, Москве и Санкт-Петербурге). Результаты опроса показали, что от 5 до 14 % опрошенных (по разным выборкам) нормально относятся к возможности экзогамного брака. При этом еще 5–8 % опрошенных считают такой брак возможным, если человек другой национальности — мусульманин. Наибольшее количество опрошенных (около 40 %) отрицательно относятся к экзогамному браку.

Проблема межэтнических браков наиболее остро встает за пределами Чеченской Республики, в частности в Москве и Санкт-Петербурге. В ответах столичных чеченцев резко возрастает негативное отношение к межэтническим бракам (против таких браков 77,1 % опрошенных). Связано это, скорее всего, с тем, что вероятность межэтнического брака в моноэтнической Чечне в настоящее время очень мала. А вот за пределами Родины, куда многие выезжают учиться или работать, эта возможность абсолютно реальна. В чем же видят проблему межэтнических браков наши респонденты?

Ответы можно разделить на несколько групп.

В первую группу ответов респонденты можно выделить проблему детей, рождающихся в таких семьях (*ребенок не знает, к кому себя отнести*). **Вторую группу** ответов, наиболее многочисленную, составили те, в которых основной проблемой межэтнических браков видится конфликт религий и культур супругов, конфликт менталитетов и недопонимание. **Третью группу** ответов составили те, которые указывали на то, что основной проблемой межэтнических браков является запрет старших родственников. **В четвертой группе** ответов наших респондентов волновала чистота чеченской крови. И, наконец, **пятую группу** ответов со-

ставили те, в которых наши респонденты не видят проблем межэтнических браков: *главное, чтобы люди ужились.*

Итак, наше исследование показало, что под влиянием изменений в обществе происходит трансформация чеченской семьи, однако эта трансформация оставляет неизменной ее основную и важнейшую функцию — передачу этнокультурного опыта, традиций, норм, ценностей новым поколениям.

Библиография

- Бабич А.-Г.* Многоженство. Советы и комментарии. М., 2006.
- Балтанова Г.* Руководство молодой мусульманки. М.; СПб., 2012.
- Заурбекова Г.В.* Гендерный аспект войны в Чечне // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность. М., 2006.
- Нанаева Б.Б.* Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Ростов н/Д, 2009.
- Тишков В.А.* Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М., 2003.
- Хасбулатова З.И.* Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX — начало XX в.). М., 2007.

Л.Ф. Попова

ПИЦА В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЮЖНЫХ КИРГИЗОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2012 г.)

Настоящее сообщение основано на полевых материалах, собранных автором совместно с И.В. Стасевич и С.В. Бельским (оба — сотрудники МАЭ РАН) в поселках Чак и Дороот-Коргон Чон-Алайского района Ошской области Республики Кыргызстан. Основной задачей экспедиции являлась фиксация форм современной бытовой культуры сельского населения Киргизии в перспективе изучения ее динамики как части этнокультурных процессов конца XX — начала XXI в. Обрядовая сторона культуры закономерно находилась в области нашего внимания как система, насыщенная одновременно традиционными «формулами» социального поведения и различными историческими новациями. Это в равной степени относится и к трапезе — важнейшей составля-